

А.П. САДОХИН

Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации (Опыт системного анализа)

Процесс глобализации охватил сегодня все сферы человеческой жизни, включая и сферу культуры. И если до недавнего времени история человечества была лишь историей отдельных стран, народов и культур, то сегодня она зримо превращается в глобальную единую историю человечества: все, что происходит в жизни отдельных стран, так или иначе отражается на жизни в других точках земного шара. Современные локальные (этнические) культуры при этом теряют своеобразие и замкнутость, а границы между ними все более стираются и исчезают. Эти процессы породили у представителей самых разных наук широкий интерес к процессу взаимодействия и взаимодействия культур, получившему название межкультурной коммуникации.

В настоящее время изучением тех или иных аспектов межкультурной коммуникации занимается целая группа гуманитарных наук: культурология, коммуникативистика, социология культуры, лингвокультурология, этнопсихология и др. Появились первые публикации, рассматривающие различные проблемы взаимодействия и взаимоотношения культур, однако большинство из них написаны лингвистами [Астафурова, 1997; Гудков, 2003; Зинченко, Зусман, Кирнозе, 2003; Красных, 2003; Шамне, 1999], сводящими весь процесс преимущественно к языковому общению. Такой подход существенно сокращает реальное поле межкультурной коммуникации, оставляя вне внимания ее культурно-антропологический аспект, не менее важный, чем лингвистический.

В самом общем виде межкультурной коммуникацией называются разнообразные формы взаимодействия индивидов, групп или организаций, принадлежащих к различным культурам. Решающим при этом является вопрос о значимости культурных различий, способность их осознать, понять и адекватно учесть в процессе коммуникации. Ведь главная цель и смысл любого коммуникативного процесса – желание быть понятым партнером, что предполагает необходимость максимально полно и точно донести свои информацию, знания и опыт до собеседника. А это означает, что эффективность общения прямо пропорциональна уровню взаимопонимания между коммуникантами. Однако для его достижения необходимы определенная совокупность знаний, навыков и умений, общие для всех участников процесса, которые в теории коммуникации получили название межкультурной компетенции или компетентности.

В отличие от процесса межкультурной коммуникации, вопросы межкультурной компетенции и компетентности до настоящего времени не стали предметом специаль-

Садохин Александр Петрович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Московского психолого-социального института.

ных исследований. Мне пока неизвестны специальные работы по данной проблеме, в которых бы рассматривались эти понятия и раскрывалась их сущность. Поэтому необходим более пристальный их анализ, для чего сначала следует установить смысл обоих терминов.

Компетенция или компетентность: категориальный анализ

Этимологически термин "компетентность" образован от слова "компетентный" (*competens*), которое в латинском языке буквально означает "соответствующий, способный", хотя чаще всего употребляется в значениях обладающий компетенцией или знающий, сведущий в определенной области деятельности. Кроме того, в латинском языке также существует родственное ему понятие "компетенция" (*competentia* – принадлежность по праву), которое определяется как круг полномочий какого-либо органа или должностного лица, круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом.

Близость терминов "компетенция" и "компетентность" закономерно породила известную сложность. Эти термины рассматриваются либо как самостоятельные понятия (первый – полномочия, права, а второй – характеристика носителя этих полномочий), либо "компетентность" трактуется как реализация "компетенции" или даже как понятие, тождественное ей по смыслу. Нет единства и в понимании содержания этих терминов. Так, в "Словаре иностранных слов" толкование терминов "компетенция" и "компетентность" различно. Компетенция там имеет два значения: круг полномочий какого-либо органа или должностного лица и круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием и опытом. В двух значениях представлен и термин "компетентный": "обладающий компетенцией; знающий, сведущий в определенной области". Понятие "компетентность" тоже трактуется двояко как "обладание компетенцией" или "обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо" [Словарь... 1985, с. 241].

Сегодня вопросами профессиональной компетентности и ее специальных видов занимается новая наука – акмеология, рассматривающая компетентность с системных позиций, выделяя в ней подсистемы профессиональной деятельности, нормативной регуляции, деятельности, поведения и др. Сторонник акмеологического подхода А. Деркач в структуре профессионализма выделяет "гармоничное сочетание высокой профессиональной компетентности и профессиональных умений и навыков на уровне профессионального мастерства, а также акмеологических инвариантов профессионализма, выступающих в качестве специальных базисных умений". Профессиональная компетентность определяется им как "главный когнитивный компонент подсистемы профессионализма деятельности, сфера профессионального ведения, постоянно расширяющаяся система знаний, позволяющая осуществлять профессиональную деятельность с высокой продуктивностью" [Деркач, 2004, с. 253].

В социологии компетентность также рассматривается как атрибут профессионализма, досконалости знания своего дела, существа выполняемой работы, возможных способов и средств достижения намеченных путей [Социология, 1998]. Например, содержание профессиональной компетентности В. Сластенин оценивает как теоретическую и практическую готовность индивида к соответствующему виду деятельности; способность мыслить и анализировать в сочетании с организаторскими и коммуникативными умениями [Сластенин, 2003, с. 263].

В контексте социологического подхода более широкую трактовку феномена компетентности предлагает А. Новиков, считающий что "компетентность подразумевает, помимо технологической подготовки, целый ряд других компонентов, имеющих в основном внепрофессиональный или надпрофессиональный характер, но в то же время необходимых сегодня каждому специалисту. Это в первую очередь такие качества личности, как самостоятельность, способность принимать решения, творческий подход к любому делу, умение доводить его до конца, умение постоянно учиться. Это – гибкость мышления, наличие абстрактного, системного и экспериментального мыш-

ления, это – умение вести диалог и коммуникабельность, способность к сотрудничеству и т.д. Над собственно профессиональной – технологической подготовкой вырастает огромная внепрофессиональная надстройка требований к специалисту" [Новиков, 2002, с. 23–34].

Российские социологи в своих работах понятие "компетентности" также связывают с достаточно широким кругом явлений, включающим знания, умения, навыки, определенный уровень развития способностей, что в совокупности помогает человеку решать возникающие задачи или успешно заниматься какой-либо деятельностью.

Социокультурная компетентность имеет довольно сложную структуру, объединяющую лингвистический, информационный, социально-культурный и другие компоненты. Этот социокультурный компонент, по моему мнению, играет определяющую роль в межкультурной компетенции. В практике коммуникации он выступает как готовность и способность партнеров по коммуникации к ведению диалога на основе собственной культуры и культуры партнера, предполагает умение ориентироваться во времени и пространстве, учитывая социальный статус партнера, языковые нормы (формальный, неформальный стили, жаргон, профессиональная лексика и т.д.), межкультурные различия поведенческих ритуалов и т.д.

Степень владения подобными знаниями и умениями определяет уровень коммуникативной компетентности индивида и форму взаимодействия с партнерами по коммуникации. Соответственно, отсутствие компетентных знаний как своей, так и чужой культуры – источник конфликтов, кризисов, непонимания.

В отечественной психологии толкование термина "компетенция" несколько расширилось: в него включаются не только совокупность необходимых знаний для решения какого-либо вопроса, но и знание возможных последствий конкретного способа действий [Бодалев, 1990]. При таком подходе компетентность рассматривается и как атрибут общения, а само общение представляется как субъект-объектное или субъект-субъектное взаимодействие. Причем только субъект-субъектный способ общения признается компетентным [Петровская, 1989].

Понятие компетентности в психологической литературе обычно связывается с высоким уровнем развития какого-либо навыка у индивида, способа решения задачи или осуществления деятельности, что находит свое выражение в эффективности, скорости, точности их исполнения. При этом носителем компетентности может быть только индивид или группа, а сама компетентность должна оцениваться по результатам деятельности ее субъекта.

В российской теории коммуникации термин "компетентность" употребляется в значении: "совокупность знаний, навыков и умений" [Глухов, Щукин, 1993]; как "способность личности к осуществлению какой-либо деятельности, каких-либо действий" [Сурыгин, 2000, с. 29]; как "уровень сформированности межличностного опыта, то есть обученности взаимодействию с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в данном обществе" [Емельянов, 1991, с. 38].

В зарубежной литературе подход к компетентности несколько иной. Здесь термин "социальная компетентность" давно устоялся, особенно в области социально-психологических исследований. Он широко используется при рассмотрении вопросов социальных способностей личности, установлении уровней социальной компетентности, выявлении ее компонентов и т.д. [Berns, 1990; Kramsh, 1986; Savignon, 1985]. Так, Дж. Равен разработал свою концепцию компетентности на основе определяющей роли ценностно-мотивационной сферы личности [Равен, 2002]. Под компетентностью он понимает специфическую способность индивида, необходимую для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода навыки, способы мышления, а также ответственность за свои действия.

По Равену, быть компетентным – значит иметь набор специфических компетентностей разного уровня. На фундаментальном уровне находятся все специфические уме-

ния и способности для выполнения определенного действия, а на высшем – компетентности для организации деятельности любого вида (инициатива, организаторские способности, коммуникативность, способности к рефлексии и т.п.). При этом все компетентности разделяются им на три группы: когнитивные, аффективные и волевые. Таким образом, феномен компетентности многокомпонентен, причем все ее компоненты обладают свойствами взаимозависимости и взаимозаменяемости. Равен также утверждает, что формирование компетентности – не столько создание благоприятных внутренних и внешних условий деятельности, сколько воспитание компетентного профессионала как личности.

Знакомство с взглядами разных авторов на проблему компетентности позволяет сделать следующие выводы:

1. Понятие "компетенция" чаще всего используется для определения границ области действия специалиста, а "компетентность" – для оценки качества его деятельности.

2. Понятие "компетентность" полиструктурно и многокомпонентно, поэтому обладает свойствами вариативности, взаимозависимости, социальной и личностной значимости.

3. В различных видах деятельности требуются различные виды компетентностей, требующие всесторонних исследований этого феномена.

4. Какие-либо знания, умения и навыки в той или иной сфере деятельности составляют только базу для соответствующего вида компетентности, хотя ее целостность характеризуется межпредметностью, системностью, ситуативностью, мотивированностью использования и другими свойствами.

Нетрудно убедиться, что в самом общем виде понятие "компетенция" выражает содержание того или иного вида деятельности, а "компетентность" – совокупность качеств личности, необходимых для реализации этого содержания. Полагаю, что главным основанием для разделения понятий "компетенция" и "компетентность" следует считать субъективный и объективный факторы, в своем единстве характеризующие качество деятельности индивида. Объективный фактор определяет компетенцию индивида, так как устанавливает сферу и возможности его деятельности, права и обязанности, закрепленные в законах, указах, положениях и инструкциях. Субъективный фактор служит основанием для индивидуальной компетентности человека, поскольку выявляет его способности для совершения соответствующей деятельности. Он выражается в наличии качеств, знаний, умений, возможностей и способностей индивида к выполнению необходимых действий. Исходя из этого, компетентность рассматривается как совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих ее субъекту эффективно решать вопросы и совершать необходимые действия в какой-либо области жизнедеятельности, а компетенция – как совокупность объективных условий, определяющих возможности и границы реализации компетентности индивида.

Компетенция и компетентность как выражение (проявление) этноцентризма и этнокультурного релятивизма

Общий уровень компетентности индивида складывается из совокупности отдельных конкретных компетентностей, соответствующих его взаимоотношениям с окружающим миром. Однако следует помнить, что главная цель участников межкультурной коммуникации – достижение взаимопонимания, без которого она теряет смысл. Именно для этого необходимы компетенция и компетентность, которые в межкультурной коммуникации выступают, соответственно, как объективные условия и субъективные способности достижения этой цели. Но каждая культура имеет свои нормы и типы поведения, вербальные и невербальные средства передачи информации, систему ценностей, мировоззренческих установок, этических представлений. Они формируются в процессе становления самой культуры и поэтому выступают для индивида как объективные требования, которые, в свою очередь, определяют действия и поступки

носителей данной культуры в различных житейских ситуациях. Именно эти элементы культуры диктуют индивиду что, как, кому, когда и где говорить, делать, показывать и выражать. Таким образом они устанавливают границы межкультурной компетенции индивида.

Любой человек, прежде чем вступить во взаимоотношения с другими людьми, обычно соотносит свои действия с принятыми в его культуре нормами и стандартами поведения, ожидая того же от партнеров. Однако нормы и стандарты, принятые в родной культуре, зачастую оказываются неприемлемыми для других участников общения. Такое восприятие партнеров, принадлежащих к иным культурам, с позиций ценностных установок и культурных норм собственной культуры в науке принято называть этноцентризмом.

Понятие "этноцентризм" предполагает, что человек сквозь собственные "культурные очки" рассматривает окружающий мир, исходя из присущих ему культурных норм, и в соответствии с этим оценивает поведение других. Механизм восприятия другой культуры, будучи столкновением привычного и непривычного, создает ситуацию отстранения, когда человек познает что-то новое и неизвестное в сравнении с привычными и известными явлениями своей культуры. При этом субъекту кажется, что он воспринимает действительность, "как она есть", хотя на самом деле в его сознании происходит лишь моделирование реального мира на основе сложившихся у него культурных установок. Свои представления он непроизвольно переносит на партнеров по коммуникации, полагая, что они видят мир точно таким же. На этой почве возникает множество недоразумений и конфликтов.

Кроме того, в межкультурной коммуникации этноцентризм зачастую сопровождается ошибочными оценками мира и партнеров, поскольку при этом игнорируются культурные различия разных народов. В реальной жизни люди всегда предпочитают знакомое и понятное чужому и незнакомому, и поэтому успехи собственной культуры оценивают выше достижений другой. Такие стереотипы становятся основой для отношения к собственной культуре как к превосходящей другие, как к уникальной и т.п.

Явление этноцентризма типично для всех времен и народов, избавиться от него полностью невозможно, ибо представление о том, что "мы – самые лучшие", помогает людям ощущать принадлежность к той или иной культуре. Закономерно, что этноцентризм обычно наиболее выражен там, где общение с другими культурами сведено к минимуму и, соответственно, ослабевает или прекращает свое существование, как только возникают более интенсивные межкультурные контакты. В таких ситуациях он становится средством компенсации страха перед новыми и непонятными явлениями других культур. Такое непонимание детерминировано когнитивной простотой и проявляется в преобладании этнокультурных стереотипов.

Этнокультурные стереотипы жестко "встроены" в нашу систему ценностей, являются ее составной частью и обеспечивают своеобразную защиту наших позиций в обществе и по этой причине оказываются задействованными в каждой межкультурной ситуации. Механизмы межкультурного восприятия позволяют избирательно применять нормы и ценности родной культуры. Представители другой группы при этом идентифицируются по таким признакам, как пол, этническая принадлежность, особенности речи, внешний облик, цвет кожи, брачные обычаи, религиозные убеждения и т.д.

Люди, принадлежащие различным культурам, по-разному воспринимают мир, что делает коммуникацию с "единой" позиции невозможной. Руководствуясь нормами и ценностями своей культуры, человек сам определяет, какие факты и в каком свете оценивать, что существенно влияет на характер нашей коммуникации с представителями других культур.

Таким образом, из самой сущности этноцентризма становится ясно, что он – серьезное препятствие для эффективной межкультурной коммуникации. Поэтому в современных условиях стоит проблема преодоления этноцентризма. В результате межкультурного обучения и воспитания он может быть изменен или преобразован в этнокультурный релятивизм. Поведение человека можно понять только исходя из конкретной

ситуации, основанной на отсутствии у культурного поведения единственного стандарта правильности. Основные идеи этнокультурного релятивизма сводятся к следующему:

- любая культура – совокупность неповторимых материальных и духовных ценностей, благодаря которым каждый народ может существовать в мире и взаимодействовать с другими народами;

- все народы составляют единое целое в общем культурном наследии человечества, а культурная самобытность обнаруживается и обогащается в результате контактов с другими культурами;

- ни одна культура не может претендовать на универсальность, каждый из народов имеет право сохранять свою самобытность;

- культурные особенности каждого отдельного народа не противоречат единству общечеловеческих ценностей.

Этнокультурный релятивизм, фиксируя культурные различия, воздерживается от их оценки, потому что разные типы поведения понимаются только исходя из конкретной социокультурной ситуации. Причем принципы этнокультурного релятивизма чаще всего не формируются в сознании индивида естественным путем, а носят субъективный характер, поскольку складываются под влиянием практики и опыта индивидуального общения с представителями других культур и народов. Именно они и составляют основу, определяющую характер отношения к партнеру по коммуникации, степень и адекватность его понимания иной культуры, выбор типа поведения, то есть образуют его межкультурную компетентность.

Толерантность и эмпатия как выражение компетенции и компетентности

В самом общем виде процесс межкультурной коммуникации представляет собой коммуникативное взаимодействие индивидов – носителей разных культур со своими языками, типами поведения, ценностными установками, обычаями и традициями. В этом взаимодействии поведение индивида обусловлено его принадлежностью к определенной социокультурной и языковой общности. В процессе коммуникации каждый участник выступает одновременно и как отдельный индивид, и как член какой-либо социокультурной группы, и как носитель идей определенного культурного сообщества, и как представитель всего человечества. Отсюда в его сознании одновременно сосуществуют и индивидуальные, и социально-групповые, и национальные, и универсальные знания, но каждый из них играет свою роль в коммуникативном процессе. В совокупности же эти знания составляют содержание межкультурной компетентности индивида.

В западной науке сегодня доминирует представление, согласно которому межкультурной компетентностью можно овладеть посредством накопления знаний, получаемых в процессе межкультурной коммуникации. Знания такого рода подразделяются на специфические – сведения о конкретной культуре в традиционных аспектах, на практике выступающие как толерантное отношение к иной культуре [Moosmüller, 1996^a], и общие, к которым относится владение такими коммуникативными навыками, как способность понимать партнера, вести с ним равноправный диалог, не стремиться к доминированию или превосходству при общении. Такого рода знания формируют эмпатическое отношение к партнеру, без которого успешная коммуникация в принципе невозможна [Barkowski, 1998]. Однако вне зависимости от этого деления успех межкультурной коммуникации всегда связывается с высокой степенью овладения обоими типами знания. Толерантность и эмпатия в процессе межкультурной коммуникации также выступают его объективной и субъективной сторонами, поскольку составляют содержательную основу, соответственно, компетенции и компетентности этого процесса.

Проблема заключается в том, что каждая этническая культура отражает лишь часть опыта, накопленного человечеством. При общении с представителями других культур необходимо иметь представление об их традиционных особенностях. Один из

основополагающих моментов межкультурной коммуникации состоит в том, что не следует спешить с умозаключениями и оценками, когда в поведении других людей видится что-то странное – нужно постараться понять их. Иными словами, в таких ситуациях необходимо избавляться от культуроцентризма в оценке поведения людей, формируя межкультурную толерантность, где переплетаются готовность к активному общению с людьми другой культуры, открытость, свобода от предубеждений, терпимость, способность позволять другому существовать рядом с собой.

Категория "толелантность" в современном понимании имеет широкий спектр трактовок и интерпретаций. Ее понимание неоднозначно в разных культурах. В русском языке понятию "толелантность" наиболее близок по значению термин "терпимость", что в обыденном употреблении означает способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей. В таком понимании толелантность – не синоним терпения или терпеливости. Она в большей степени предполагает уважение или признание равенства других и отказ от доминирования или насилия. Социально-психологическое понимание толелантности предполагает терпимость к различным мнениям, непредубежденность в оценке людей и событий. Здесь во главе угла положен психологический механизм, обеспечивающий терпимость личности при ее взаимодействии с окружающей средой.

Сегодня большинство научных направлений рассматривает толелантность как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию и преобладания какой-либо одной точки зрения. Толелантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Она не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов и, в первую очередь, предполагает взаимную и активную позицию всех заинтересованных сторон.

Основа толелантного общения в коммуникации – позитивная этническая идентичность, в структуре которой позитивный образ собственной этнической группы сосуществует с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Позитивную этническую идентичность можно рассматривать, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы, а с другой – как необходимое условие эффективного межкультурного взаимодействия. Ее формирование предполагает постижение культурного и этнического многообразия мира, понимание непохожести и единства как двух сторон единого процесса.

Исходя из этого, толелантность предполагает признание прав другого человека, восприятие этого другого как равного себе, претендующего на понимание и сочувствие, готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения. Она – необходимый компонент жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы, готовой их защищать, но при одновременном благожелательном отношении к культуре, поведению и мнениям других людей.

Таким образом, толелантность допускает право человека делать то, что он хочет, но не во вред другим людям. Свобода одного человека начинается там, где заканчивается свобода другого. Толелантность как принцип межкультурной коммуникации – отсутствие негативного отношения к иной культуре, наличие позитивного образа этой культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной культуры.

В отличие от толелантности, эмпатия проявляет субъективный мир индивида, поскольку ее основу составляют способности чувствовать, понимать и адекватно оценивать партнера по коммуникации. По сути, эмпатия выступает как психологическая основа межкультурной компетентности.

Термин "эмпатия" в последнее десятилетие получил широкое распространение в большинстве гуманитарных наук. Однако многие свойства этого типа взаимоотношений людей далеко не изучены. В этнологии эмпатия подразумевает "систему выработанных человечеством ценностей, норм, институтов, ориентированных на этико-эсте-

тическую рационализацию мира и бытия человека в мире – на производство и воспроизводство сочувственного, понимающего, эстетически выдержанного сознания и поведения" [Бгажноков, 2002, с. 95].

Проявление эмпатии в коммуникации выражается в общей установке не столько на понимание скрытого смысла сказанного, сколько на желание почувствовать состояние партнера. Это вызвано тем, что не всегда один из партнеров в процессе взаимодействия может подобрать нужные слова, тон и стиль общения, и т.д. Иногда из-за принятых в соответствующей культуре условностей изложение человеком мысли начинается с некоторого отступления, из сути которого не сразу очевидно его намерение. Свои идеи и чувства он как бы зашифровывает в общепринятые слова, поэтому часто не удается выразить мысль так, чтобы собеседник правильно ее понял.

Эмпатийные качества человека тем разнообразнее и шире, чем богаче и разнообразнее его представления о других. Однако понимание других обязательно детерминировано пониманием самого себя. В процессе коммуникации значение эмпатии заключается в том, что субъект коммуникации стремится воспроизвести в самом себе переживания тех, с кем он находится в контакте. В характеристике эмпатического отношения к партнеру по коммуникации наиболее точным, вероятно, будет понятие "сопереживание", поскольку эмпатия обнаруживает себя как переживание переживаний другого человека, в ходе которого достигается не только та или иная степень или глубина понимания субъектом состояний и поступков объекта, но и определенное согласие с мотивами, эмоциями, установками, объясняющими и оправдывающими его поведение.

Межкультурная компетентность и ее компоненты

В то же время межкультурная коммуникация, как и любой другой вид социальной коммуникации, всегда имеет свои цели, реализация которых обуславливает ее эффективность (или неэффективность). В этом вопросе межкультурная компетентность играет главную роль. Однако данное явление только начинает привлекать внимание исследователей, и поэтому понятие "межкультурная компетентность" лишь начинает входить в широкий научный оборот и, соответственно, не имеет устоявшегося терминологического определения. Можно отметить лишь несколько публикаций, в которых данное понятие описывается на пропедевтическом уровне [Амельченко, 2006; Белицкая, 1995; Леонтович, 2003].

В зарубежной науке понятие "межкультурная компетентность" возникло еще в начале 1970-х гг., когда шло становление межкультурной коммуникации как самостоятельного научного направления. В ходе этого процесса на рубеже 1970–1980-х гг. актуальными стали вопросы отношения к другой культуре и ее ценностям, преодоления этно- и культуроцентризма. В контексте исследования этих проблем межкультурная компетенция стала рассматриваться как "комплекс аналитических и стратегических способностей, расширяющий интерпретационный спектр индивида в процессе межличностного взаимодействия с представителями другой культуры" [Knapp, Knapp-Potthoff, 1990].

На основе данных признаков можно сделать вывод, что межкультурная компетентность представляет собой совокупность знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с партнерами из других культур как на бытовом, так и на профессиональном уровнях. Например, практическим выражением межкультурной компетентности могут служить знания о том, что, к примеру, в Англии не принято спрашивать у собеседника, сколько он зарабатывает, сколько заплатил за какую-то вещь, не следует также задавать вопросов личного характера (о возрасте, семейном положении, о состоянии здоровья и т.д.).

Исходя из такого понимания межкультурной компетентности ее содержание можно разделить на три группы знаний – аффективные, когнитивные и процессуальные.

К *аффективным элементам* относятся эмпатия и толерантность, которые не ограничиваются рамками доверительного отношения к иной культуре. Они образуют психологический базис для эффективного межкультурного взаимодействия. Группа *когнитивных элементов* включает этноцентризм и этнокультурный релятивизм, служащие основой для адекватного толкования коммуникативного поведения представителей иной культуры для предотвращения непонимания и изменения собственного коммуникативного поведения в интерактивном процессе. *Процессуальные элементы* межкультурной компетентности представляют собой стратегии, конкретно применяющиеся в ситуациях межкультурных контактов: во-первых, направленные на успешность такого взаимодействия, на побуждение к речевому действию, на поиск общих культурных элементов, на готовность к пониманию и выявление сигналов непонимания, на использование опыта прежних контактов, и т.д., и, во-вторых, нацеленные на пополнение знаний о культурном своеобразии партнера.

Процессуальные элементы межкультурной компетентности обычно описываются с помощью конкретных примеров. Так, в Германии приняты две формы обращения: первая – *Sie*, вежливая и более формальная; вторая – *Du* (русский эквивалент – "ты"). Вторая форма используется только при разговоре с родственниками, близкими друзьями, детьми, тогда как первая употребляется во всех остальных случаях, включая деловые связи. Важно знать, что при общении с представителями другой культуры следует пользоваться только вежливыми формами обращения, а также избегать употребления имен собственных, вместо которых традиционно принято использовать термины *Herr* и *Frau*. Причем к женщине следует обращаться только *Frau* независимо от ее семейного положения.

Формирование навыков компетентной межкультурной коммуникации требует от ее участников понимания, что, когда, кому и как он может и должен сказать или сделать. Для успешной реализации этих установок им необходимы: социокультурные (контекстные) знания, коммуникативные навыки, языковые знания, а также психологические умения.

Социокультурные знания ("что") формируются в результате социального и личного опыта индивида и составляют фоновые знания о мире. Незнание особенностей национально-культурной специфики партнера приводит к коммуникативным неудачам и конфликтам, которые чаще всего возникают в поведенческой сфере, включающей невербальные средства общения, народные традиции, манеры приветствия и т.д.

Коммуникативные навыки ("когда и кому") – совокупность способов выражения идей, мыслей, чувств, переживаний, способов воздействия на партнеров и собеседников, используемых в процессе общения для достижения целей коммуникации. Данный тип знаний – результат предыдущего опыта общения с представителями других культур. На практике это означает, что субъект коммуникации должен уметь эффективно: формировать свою коммуникативную стратегию; пользоваться разнообразными тактическими приемами коммуникации; представлять себя как участника коммуникационного процесса.

Языковые знания ("как") – инструмент познания как своей, так и другой культуры. В языке наиболее четко проявляются различия между культурами. Поэтому знание языка другой культуры – непереносимое условие межкультурной компетентности, поскольку обеспечивает адекватное понимание культурных особенностей соответствующей страны. Знание языка позволяет индивиду адаптировать свое поведение к поведению партнеров, а это означает, что у него формируется более высокая способность к межкультурной коммуникации, то есть к адекватному взаимопониманию участников коммуникации, принадлежащих к разным культурам. Знание языка формирует и личностные качества субъекта коммуникации – открытость, терпимость и готовность к общению с представителями другой культуры.

Здесь следует отметить, что важнейшая составная часть языковой компетентности – речевая грамотность. Дело в том, что неграмотно построенная речь, ошибки в произношении создают впечатление низкой культуры субъекта и вызывают сомнение у

партнера в его компетентности. И наоборот, яркость и выразительность речи, остроумие, использование пословиц и поговорок, крылатых литературных выражений обеспечивают субъекту коммуникации более высокий уровень компетентности.

Психологические умения также отвечают на вопрос "как", поскольку выражают тип реакции индивида на явления другой культуры. Данный компонент межкультурной компетентности определяется в работах зарубежных авторов термином "межкультурная сенситивность" [Moosmüller, 1996^б; Spitzberg, Cupach, 1984; Intercultural... 1993]. Ее основу составляет природная общительность, выражающаяся в способности вступать в психологические контакты, формировать в ходе коммуникации доверительные взаимоотношения с партнерами и собеседниками; она характеризуется отсутствием чувств напряжения, досады, психологического дискомфорта. Такое состояние в социальной психологии определяется как эмпатия.

В структуре межкультурной компетентности значение эмпатии заключается в том, что субъект коммуникации стремится воспроизвести в самом себе переживания своих партнеров, с которыми он находится в контакте. В характеристике эмпатического отношения к партнеру по коммуникации наиболее точным, вероятно, будет понятие "сопереживание", поскольку эмпатия обнаруживает себя как переживание переживаний другого человека, в ходе которого достигается не только та или иная степень или глубина понимания субъектом состояний и поступков объекта, но и определенное согласие с мотивами, эмоциями, установками, объясняющими и оправдывающими его поведение.

В заключение необходимо отметить, что рассмотренные компоненты межкультурной компетенции и компетентности образуют только основу межкультурной коммуникации, так как позволяют достигнуть глубокого взаимопонимания, формируют способность "читать" партнера, вести себя грамотно в вербальном и невербальном общении и тем самым делать межкультурную коммуникацию эффективной и успешной. Однако их нельзя рассматривать как исчерпывающие и окончательные. Практика межкультурного взаимодействия показывает, что партнеры не всегда достигают взаимопонимания и из-за причин и факторов иного характера. Это может происходить не только вследствие принципиальных расхождений и несовместимости их интересов, но и из-за несовместимых различий культурных традиций, привычек, норм поведения, принятых в их культурах.

В то же время исследование зарубежных ученых позволили сформулировать свод правил, следование которому обеспечивает компетентное межкультурное общение [Моосмюллер, 2003, с. 62–63]. Для этого необходимо:

- хорошо знать себя и собственную культуру;
- быть терпеливым, внимательно слушать собеседника, наблюдать ситуацию и не делать поспешных выводов;
- спокойно переносить неопределенные ситуации и сохранять способность принимать решения;
- чаще обращаться за информацией и советами к компетентным источникам, тщательнее взвешивать свои решения;
- проявлять искреннюю любознательность ко всему новому и необычному;
- получать как можно больше информации о культуре своих партнеров;
- проявлять стремление к изучению и пониманию инокультурных перспектив;
- признавать собственные ошибки, избегать недоразумений;
- находить средства и пути, чтобы общаться с инокультурными партнерами по самому широкому кругу вопросов.

Сознательное использование данных правил позволяет управлять процессом межкультурного взаимодействия, адекватно интерпретировать его, приобретать новые культурные знания из контекста конкретного межкультурного взаимодействия и таким образом обеспечивать эффективную и успешную межкультурную коммуникацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амельченко Т.В.* Профессиональная компетентность будущего специалиста: теоретические основы. Чита, 2006.
- Астафурова Т.Н.* Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. Волгоград, 1997.
- Багажников Б.Х.* Культура эмпатии // Толерантность и культурная традиция. М., 2002.
- Белицкая Г.Э.* Социальная компетентность личности // Субъект и социальная компетентность личности. М., 1995.
- Бодалев А.А.* О коммуникативном ядре личности // Советская педагогика. 1990. № 5.
- Глухов Б.А., Шукин А.Н.* Термины методики преподавания русского языка как иностранного. М., 1993.
- Гудков Д.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
- Деркач А.А.* Акмеологические основы развития профессионала. М., 2004.
- Емельянов Ю.Н.* Теория функционирования и практика совершенствования коммуникативной компетенции. Л., 1991.
- Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И.* Межкультурная коммуникация. Нижний Новгород, 2003.
- Красных В.* “Свой” среди “чужих”: миф или реальность. М., 2003.
- Леонтович О.А.* Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград, 2003.
- Моосмюллер А.* Межкультурная компетентность и этноцентризм // Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания. Красноярск, 2003.
- Новиков А.М.* Методология образования. М., 2002.
- Петровская Л.А.* Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М., 1989.
- Равен Д.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002.
- Сластенин В.А.* Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. М., 2003.
- Словарь иностранных слов.* М., 1985.
- Социология.* М., 1998.
- Сурыгин А.И.* Основы теории обучения на неродном языке для учащихся языку. СПб., 2000.
- Шамне Н.Л.* Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Волгоград, 1999.
- Barkowski H.* Prinzipien interkulturellen Lernens für die multikulturelle und mehrsprachige Schule // Kulturen–Sprachen–Welten. Die Herausforderung (Inter-) Kulturalität. Innsbruck, 1998.
- Berns M.* Context of Competence: Social and Cultural Consideration in Communicative Language Teaching. New York, 1990.
- Intercultural Communication Competence.* Newbury Park, 1993.
- Knapp K., Knapp-Potthoff A.* Interkulturelle Kommunikation // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung. 1990. № 1.
- Kramsh C.J.* From Language Proficiency to Interactional Competence // Modern Language Journal. 1986. № 70.
- Moosmüller A.* Europäische Ethnologie und Interkulturelle Kommunikation // Mit der Differenz leben. München, 1996^a.
- Moosmüller A.* Interkulturelle Kompetenz und interkulturelle Kenntnisse. Überlegungen zu Ziel und Inhalt im auslandsvorbereiteten Training // Mit der Differenz leben. Europäische Ethnologie und Interkulturelle Kommunikation. Münster, 1996^b.
- Savignon S.* Evaluation of Communicative Competence: The ACTEL Provisional Proficiency Guidelines // Modern Language Journal. 1985. № 69.
- Spitzberg B., Cupach W.* Interpersonal Communication Competence. Beverly Hills, 1984.